

Зал был переполнен, как в первый день. Собралось около двадцати оставшихся молодых девушек, их подчиненные, несколько администраторов, пожилые дворяне и священник Антоний.

Розалина посмотрела на старейшин. Было сказано, что окончательное обсуждение проводит совет старейшин.

Один из старейшин был дворянин который уже долгое время жил в сельской местности, вдали от столицы. Раньше в городе он имел богатство и почет, но затем у него испортились отношения с Каиром, и он уехал.

«Его Величество не мог вас позвать, значит это сделала Азела?»

Розалина была не в выигрыше. Её взгляд обратился к Антонию. Антоний тоже смотрел на Розалину. Она улыбнулась, когда их взгляды встретились, и Антоний задрожал от удивления.

«Ты нервничаешь?»

Политические вопросы Святого Королевства в основном решаются их доктринами и волей Папы. Папа не женился по закону. Поэтому выбирать Императрицу для него было чем-то новым.

- Раз, раз, проверка громкоговорителя. Вы меня хорошо слышите?»

Жужжание постепенно стихало. Администратор Пауло, который впервые за несколько дней мог расслабиться, стоял с золотым конвертом.

Пауло был на грани нервного срыва. Работы было не так уж и много. Давление от необходимости угождать всем давило на него.

Во-первых, слишком чувствительны были сами девушки. Как и любых благородных девушек, у них было куча требований. Просьба сменить постельное белье утром и вечером. Одна девушка кричала, потому что ей не понравились специи, которые использовал шеф-повар в Императорском дворце, и его часто внезапно вызывали ночью. Даже когда кому-то было холодно или жарко.

Девушки не знали, но Пауло тоже имел право голоса. Проходя через все это, он утвердил свой собственный стандарт, согласно которому императрица – должна была иметь лучшие черты

характера.

Не только молодые девушки делали жизнь Пауло труднее. Каир внес изменения в расписание посередине выборов, а Элла продолжала присылать людей, словно проверяя его.

Это была худшая рабочая среда. У него был ровно один начальник, но казалось, что он работал с десятками начальников.

Нервный срыв Пауло был оправдан. После этой работы Пауло уйдет в длительный отпуск. Он заслуживает отпуска!

В золотом конверте было имя будущей императрицы!

Когда он стоял перед мегафоном, его сердце казалось, вот-вот взорвется. Он сильно нервничал, чувствуя на себе десятки глаз.

Его руки дрожали. Он глубоко вздохнул, чтобы успокоить свой разум. Но он не мог уже больше откладывать. Взгляды девушек становились все внимательнее, и на лицах старейшин, ожидающих его объявления, появилось раздражение.

Однако сразу об этом объявить не удалось. Ему было что сказать, как администратору. Снова откашлявшись, Пауло открыл рот.

- Эти дни в Императорском дворце выдались для вас не простыми. Его Величество Император выразил признательность всем участницам и их семьям за их интерес и преданность. Пусть бог Этеус благоволит вам.»

Как будто он встретился с настоящим богом, Пауло отвел взгляд и перевел дух. А затем медленно перевел взгляд.

Некоторые молодые девушки плотно закрыли глаза и крепко сжали руки. Другие держались за руки. И Розалина, за которую проголосовал Пауло, лишь слегка улыбалась!

«Ух ты, какое спокойствие. Она отлично выглядит.»,- подумал Пауло.

Розалина молча и равнодушно пила бокал шампанского.

Пауло сглотнул слюну и открыл конверт. Он чувствовал, как взгляды на его лице переходят на кончики его пальцев.

- Тогда давайте начнем.»

Администратор молчал. В зале воцарилась такая тишина, что было слышно дыхание участниц. Только Розалина спокойно потягивала шампанское в момент всеобщего напряжения.

«Я хочу поскорее лечь спать.»

Девушки, выбравшие её, не могли расслабиться.

«Надеюсь это Розалина?»

«Хотела бы я быть Розалиной.»

«Леди Розалина - идеальная императрица! А если нет?»

«Я надеюсь, что Розалина станет императрицей и проведет чаепитие в Люсетте.»

- Те, кто пройдет в финальный этап...!»

Пауло взял слишком долгую паузу. Глаза людей расширились. Когда Пауло широко открыл рот, люди перестали дышать. Тогда к нему поспешил администратор и прошептал. Выражение лица Пауло было нехорошим.

- Об этом объявит Императрица - мать.»

Молодые девушки, удивленно закивали головами. Но они кричали внутри.

- Императрица - мать... Для нас это большая честь, что именно она объявит это.»

Сказала Элла повернувшись к девушкам.

- Глядя на ваш большой интерес, я думаю, вы хорошо поладите с человеком, которого выбрала Императрица - мать.»

«Если это будет Элла, я смогу хорошо с ней поладить. Но что, если это Розалина?», - подумала одна из подруг Эллы.

Дверь открылась. Вошла Азела. Она вошла в блестящем синем платье. В нем она выглядела как богиня воды. Несмотря на свой возраст, Азела оставалась красивой.

По мнению Розалины, ее внешность также сыграла роль в том, что о ней все еще говорили в светских кругах, несмотря на то, что она была тираном.

Азела прошла между девушками. Иногда она здоровалась с участницами, которых она знала в лицо. Азела остановилась перед Эллой. Элла преклонила колени и поздоровалась с ней. Азела счастливо подняла глаза.

- Элла, ты хорошо спала? Тебе приснился хороший сон?»

- Да, спасибо за беспокойство... Я хорошо спала, Императрица.»

Эти двое казались матерью и дочерью. Азела, тепло посмотрев на Эллу, повернула голову. Она взглянула на стол, за которым сидели старейшины. Это было все равно что сказать старейшинам: «Это ребенок, которого я выбрала.»

Видя, что один из старейшин слегка кивнул ей в ответ, Розалина была уверена, что между Азелой и старейшинами был какой-то договор.

- Императрица-мать, поднимитесь, пожалуйста, на подиум», - настаивал слуга Азелы.

- Неужели я заставила себя ждать слишком долго? Извините.»

С несколько не извиняющимся выражением лица Азела очень медленно поднялась на подиум, в полной мере наслаждаясь взорами людей.

Пауло тихонько застонал. Заявление Азелы заранее не согласовывалось. Даже Каир, абсолютный властитель империи, не делал ничего подобного. Он просто заранее позвал его и высказал свое мнение.
